

Иванушка и его девять братьев

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivanushka-i-ego-devyat-bratev/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иванушка и его девять братьев

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был парень Николай. Вот пришла ему пора жениться, пошёл молодец невесту выбирать. Идёт мимо одного дома, видит: сидят у окошка три девицы, пряжу прядут да разговоры ведут.

— Кабы меня Николай замуж взял, я бы одной иголкой всё государство обшила! – говорит Прасковья.

— Кабы я женой Николая стала, я бы всё государство одним зёрнышком накормила! – вторит ей Ульяна.

— А кабы меня Николай под венец отвёл, я бы ему девять сыновей родила: руки по локоть были бы у них в золоте, ноги по колено в серебре, а во лбах по светлому месяцу, – обещает Мария.

Как услышал эти слова Николай, сразу понял, какая ему жена нужна. Вошёл он в ту избу да Марии руку и сердце предложил. А Прасковье с Ульяной уж так завидно, что не их замуж позвали! Стали девицы завистливые думать да гадать, как бы им подружку ненавистную извести.

Сыграли Мария с Николаем свадьбу и зажили в мире да согласии. Вот прошёл год, муж в город уехал, а жена в его отсутствие от бремени разрешилась. Родила она трёх сыновей: руки у них по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, а во лбах по светлому месяцу горит. Заснула молодая мать, а Прасковья с Ульяной в избу прокрались, младенцев выкрали, в лесу под каменной плитой спрятали, а вместо них трёх щенков положили.

Вернулся Николай, а вместо сыновей собачки в люльках посапывают. Нахмурился он, но не стал браниться. Через год снова, пока муж в городе был, родила Мария трёх мальчиков: руки у них по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, а во лбах по светлому месяцу горит. Как только молодая мать заснула, Прасковья с Ульяной в избу пробрались, младенцев выкрали, в лесу под каменной плитой спрятали, а вместо них трёх щенков положили.

И на этот раз Николай ничего не сказал, только желваки на его скулах заиграли да брови у переносицы сошлись. А ещё через год, как только муж по делам уехал, родила Мария четырёх сыновей: у троих руки по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбах по светлому месяцу горит, а четвёртый простой мальчик, как все ребяташки, только слабенький очень. Заснула молодая мать, а Прасковья с Ульяной чудо-младенцев на щенков подменили, а обычного оставили.

Тут уж Николай не сдержался, стал на Марию браниться:

— Ты что же это, обманщица, обещала мне девяти сыновей родить с золотыми

руками, серебряными ногами да светлыми месяцами во лбах, а сама одного недоноска принесла!

— Что ты, Коленька! Выполнила я всё, как говорила! За эти годы подарил нам Господь девятерых чудо-детишек да сыночка Иванушку! Только братья его пропали неведомо куда, пока я спала!

Но Николай и слушать ничего не желает. Приказал он жену свою вместе с девятью щенками да мальчоночкой слабеньким в бочку посадить и по реке пустить.

Долго ли та бочка плыла, коротко ли, пока не прибило её, наконец, к какому-то берегу. Выбралась Мария с пёсиками да младенцем на речной песочек и побрела пристанище искать. Наткнулась она на хижину полуразрушенную, в ней они с сыном да собачьей сворой и поселились.

День за днём, год за годом, вырос Иванушка и превратился в доброго молодца – даже не скажешь, что слабеньким родился! В плечах косая сажень, кудри шёлковые по плечам вьются, глаза, словно звёзды ясные, горят. А псы-то все как на подбор: шерсть лоснится, клыки острые, голос звонкий!

Каждый день Иванушка маменьку расспрашивал, почему они вдали от других людей живут, только не хотела Мария старое ворошить, о судьбине своей нелёгкой вспоминать. Наконец, не выдержала она и рассказала сыну, что были у него девять братьев: руки у них по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбах по светлому месяцу горит. Только пока она спала, детишек тех выкрали, вместо них щенков подложили.

Решил тогда Иванушка отправиться своих чудо-братьев искать. Взял с собой самого умного пса, остальных восьмерых матушку охранять оставил да отправился в дорогу дальнюю. Нелёгко был тот путь, но добрый молодец стойко все испытания выдержал. Наконец, добрались они до родной стороны. Кинулся пёс в лес, отыскал каменную плиту да как стал лаять! Дёрнул Иванушка за кольцо, спустился в подземелье, а там девять добрых молодцев крепким сном спят: руки у них по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбах по светлому месяцу горит. Понял младшенький, что это его старшие братья, растолкал их, обо всём рассказал, да повёл с собой на далёкий берег, к родимой матушке. Стали они все вместе жить-поживать, землю пахать, охотой да рыбалкой промышлять.

А Николай тем временем разбогател, судёнышком обзавёлся, стал на нём в дальние страны за товарами плавать. Вот идет его судно как-то раз мимо той земли, где Иванушка с братьями да маменькой поселились. Посмотрел капитан в подзорную трубу, а на берегу что-то сияет, да так ярко, будто камни драгоценные рассыпаны. Доложил корабельщик хозяину, велел Николай судно пришвартовать. Подплыли они поближе, а на берегу девять добрых молодцев рыбу ловят: руки у них локоть в золоте, ноги по ко-

лено в серебре, во лбах по светлому месяцу горит. Тут и Мария с Иванушкой из хижины вышли. Узнал Николай жену свою, бросился перед ней на колени:

— Прости ты меня, ненаглядная моя! Не поверил я тебе, чуть со свету не сжил! Всё, что хочешь, проси! Любое желание твоё выполняю! И вы, детки, простите меня за то, что злых людей послушал, отцовской ласки вас лишил! Возвращайтесь в родной дом, будем в сытости да достатке жить!

— Зла на тебя мы не держим, – отвечают Мария с сыновьями, – только назад не вернёмся – здесь теперь наш дом. Коли хочешь, оставайся с нами жить.

Не минуты Николай не раздумывал: приказал он корабль разгружать, поселение строить. Не прошло и трёх лет, как раскинулся на том берегу город белокаменный, заселили его люди честные да работающие. А Николай с Марией в мире и согласии всю жизнь прожили, внуков вынянчили да правнуков дождались.